

СОВЕСТЬ «БЕЗ ОБРЕМЕНЕНИЙ»?

ТО, ЧТО «БЕРЕЖНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДРЕВНОСТИ ЕСТЬ ЧЕРТА, ОТЛИЧАЮЩАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЮ ОТ ДИКОСТИ, ИЗВЕСТНО КАЖДОМУ КУЛЬТУРНОМУ ЧЕЛОВЕКУ. В НАШИХ ГОРОДАХ, ОБЛАСТЯХ И КРАЯХ СУЩЕСТВУЮТ СПЕЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ, В ОБЯЗАННОСТИ КОТОРЫХ ВХОДИТ СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. ОДНАКО СОСТОЯНИЕ ЭТОГО НАСЛЕДИЯ ЧАСТО СТАНОВИТСЯ ПРЕДМЕТОМ БОЛИ И СКОРБИ ЛЮДЕЙ, НЕРАВНОДУШНЫХ К ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ. НА СЛУХУ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПРИМЕРЫ НЕЗАКОННОЙ СМЕНЫ СОБСТВЕННИКА, НЕДОЛЖНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПАМЯТНИКАМ. МНОГИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ ПРИХОДЯТ В ЗАПУСТЕНИЕ, ДРУГИЕ И ВО ВСЕ УТРАЧЕНЫ. ПОЧЕМУ ТАК ПРОИСХОДИТ?

На вопросы корреспондента журнала отвечает председатель Ростовского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, «человек-памятник», как нарекли его ростовские журналисты, Александр Кожин.

– Александр Олегович, чем объяснить то положение, которое сложилось в нашем городе с памятниками истории и архитектуры, почему многие вопросы сохранения исторического наследия не находят оптимального решения?

– В нашем обществе много нерешенных вопросов, не менее важных, чем сохранение памятников истории и архитектуры. Это и дороги, и дети, и старики, и проблемы экологии. Было бы странно, если бы в такой обстановке с памятниками было все в порядке, притом что не находятся решения в таких сферах.

– Давайте обратимся к конкретным памятникам архитектуры. В Ростове многие десятилетия знаковым для города было здание кинотеатра «Россия». Сейчас идет его реконструкция. Говорят, что на этом месте вырастет восьмиэтажная постройка. Кинотеатр «Россия» как памятник архитектуры прекратит свое существование?

– На этом месте действительно строится досуговый центр. По проекту, он будет восьмиэтажным: три этажа вниз, под землю, и пять этажей вверх. По сравнению с тем,

что мы помним, новая постройка будет выше на один этаж. Проект проходил ряд слушаний: на градостроительном совете, на экспертном совете. И такое решение было принято. Но потом долгое время не могли начать работы. Люди, не знающие проекта, не видевшие его эскизов, когда слышат, что новое здание будет восьмиэтажным, не могут себе его представить, и думают, что это будет очередная «свечка». Да, по площади здание будет намного больше, будет больше пространство киноконцертного зала, но по высоте оно вырастет на один этаж. Облик фасада будет сохранен. По занимаемой территории парка постройка не изменится.

– То есть в случае с реконструкцией кинотеатра «Россия» вы не видите ущерба для архитектурного облика города?

– Да, не вижу.

– Второе известное здание, судьба которого волнует ростовчан, – гостиница «Ростов». Ходят слухи, что оно выкуплено новым собственником и будет разрушено, а на его месте построят что-то новое. Так ли это?

– Действительно, гостиница сменила собственника. У нее появилось новое название. Но здание является памятником архитектуры, и новый собственник обязан сохранить его архитектурный облик. Конечно, было бы разумнее сохранить прежнее название, а новое дописать ниже. Так же, как и в случае с магазинами «Красная Шапочка», «Три поросенка» и многими дру-

гими. Привычные названия тоже составляют часть традиционного культурного пространства города. Но, к сожалению, этого сделано не было.

Есть ситуации «наболевшие», о которых много лет говорится, но ничего не меняется. Таков дом барона Врангеля. Это здание фактически было брошено. Потом оно было передано в пользование Ростовской епархии. Епархия занималась им только в плане оформления права собственности. А когда стало понятно, что о домике Врангеля не забывают и не удастся его разорвать, чтобы на этом месте что-то построить, те, кто оформил здание в собственность, его продали.

А сегодня тот, кто его купил, уже снова продал. Видимо, хотя бы подвести ситуацию к «точке невозврата». У нас такое бывает.

– То есть в этом случае на виду у всего города происходит мошенничество?

– Это видно невооруженным взглядом. Может быть, головотяпство или мошенничество, но, скорее, тут присутствует и то, и другое. В этом случае должен быть подключен административный ресурс, чтобы выявить нарушения закона и по суду отнять здание. В положении о памятниках культуры присутствует пункт, по которому, в случае если собственник не должным образом относится к сохранению его архитектурного облика, объект можно отобрать даже у собственника, а не только у арендатора. Но таких случаев у нас в городе не было. По России были единицы правоприменительной практики.

– Существуют ли в нашем городе участки застройки, охраняемые законом, заповедные уголки старого города?

– На бумаге они есть. Но как юридический документ это не работает. Чтобы была охранная зона, показанная на всех документах, и чтобы был режим, как в этой зоне себя вести. Какие-то документы если и есть, то они не являются до конца оформленными юридически. А пока этого нет, профессиональные жулики могут легко с этим справиться.

– Есть ли положительные примеры того, как новый собственник бережно восстанавливает и поддерживает исторический облик памятника?

– Есть. И немало. Банк Москвы, офис «Би-лайн». Это давние примеры удачного решения проблем сохранения памятников архитектуры. Но дело в том, что те, кто это сделал, не получили официального признания. Они получили признание от тех, кто любит Ростов, от общественности. Я разговаривал с людьми, которые в это «вложились», и сделали все, как положено. Они говорят, что если бы пошли по другому пути и сделали так, как дешевле и для них удобнее, а ведь большинство делает именно так, для них было бы значительно меньше хлопот и затрат.

Я думаю, что такие люди должны быть отмечены администрацией города. Пусть это будет не денежная премия, пусть это будет Почетная грамота, есть звания «Почетный гражданин города»,

«Почетный гражданин области». Награждения проходят, но таких людей не отмечают.

– Можете привести положительные примеры сохранения исторической памяти в нашем городе?

– Много лет велись разговоры о необходимости почтить память знаменитого городского головы Ростова Андрея Матвеевича Байкова. Речь об этом шла чуть ли не с первых лет прошлого века. И вот, в этом году так сложилось, что совпали интересы главы района, строительной фирмы, которой руководит неравнодушный человек, и мастерство скульптора Анатолия Скнарина, который сумел достойно выполнить эту работу. Памятник открыт, и историческая справедливость восстановлена.

Другой пример – музей-заповедник «Танаис», где в течение многих лет не прерывается успешная работа, и Ливенцовская крепость, где сохранение всемирно известного памятника – под угрозой.

– Есть ли примеры того, как руководимая вами общественная организация смогла обратить внимание властей на тревожное состояние памятника и его удалось сохранить. Много ли таких примеров?

– Таких примеров нет. Если бы они были, мы сейчас не говорили бы о плачевном состоянии памятников истории и архитектуры. У нас в городе нет многого из того, что должно было бы быть. Нет музея истории города. Хотя о его необходимости говорится уже много лет. А если что-то появляется, то за счет того, что что-то сокращается. Пример – выставочный зал Союза художников. Его пространство поделили на три части. В одной расположился частник, во второй остался сокращенный выставочный зал, а в третьей поместился Дом журналистов.

Так же произошло с музеем русско-армянской дружбы. Когда встал вопрос о том, что церковь «Сурб-хач» нужно отдать для исполнения религиозных обрядов, а музей куда-то перенести, то вспомнили о бывшем помещении библиотеки имени Пушкина. Она так и влачит свое существование

ДОМ БАРОНА ВРАНГЕЛЯ

где-то в подвале, куда ее «на время» перевезли.

В целом ситуация с памятниками истории и культуры в Ростове лежит вне правового поля. На многих зданиях, признанных памятниками регионального значения, нет информационных досок. А если собственник не выполняет никаких обременений, то штрафы он платит символические. Система серьезных штрафов еще не заработала. Есть категория, которая вообще выпадает из всякого правового поля, и люди делают то, что хотят.

Яркий пример – здание по адресу Большая Садовая, 89, которое является памятником регионального значения и входило в самые первые списки, но по каким-то ухищрениям оно «выпало» из списка памятников, и там делается ремонт без всех ограничений. Частная собственность без каких-либо обременений. Или совесть без обременений. Это здание было построено к трехсотлетию дома Романовых по проекту архитектора Эберга в самом центре Ростова. В нем был один из немногих в Ростове лифтов.

Так что ситуация с состоянием памятников истории и архитектуры пока далеко не радостная. И близких перспектив ее улучшения не просматривается.

БЕСЕДОВАЛ
АЛЕКСАНДР ЛИПКОВИЧ